
БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД КИССИНГЕН

Выпуск 2 / 1996

Май 1996 г.

ЖИЗНЬ БРАТСТВА

За истекший год (со времени Общего Собрания 20 мая 1995 года) многое сделано как в отношении храма в Бад-Киссингене, так и в отношении церкви в Бад-Наугейме. И это при том, что с 1 января 1995 года отказались от обслуживания киссингенской церкви прежние "хранители" храма и до привлечения и осуществления переезда в Киссинген нового "хранителя" Управляющему Делами В.А. фон Кутше приходилось ради решения даже самых простых дел лично по два-три раза в неделю ездить в Киссинген, за 320 километров от Мюнхена. А в Наугейме и до сих пор нет никого, кто заботился бы на месте о братском храме, и Л.А. Мюллер и Д.Г. Рар тоже вынуждены постоянно ездить туда, отрываясь от других дел.

В.А. фон Кутше со своей супругой Маргаритой Густавовной лично провел работу по очистке церковного дома в Киссингене от мусора и накопившихся в нем за долгие годы ненужных вещей. Было вывезено два больших контейнера мусора. Расчищены заросли кустов за церковью и домом. С согласия городского управления спилено восемь деревьев, разросшихся было настолько, что они

заслоняли своей листвой церковь, солнце не просушивало стены и храм с домом страдали от постоянной сырости.

Были составлены и согласованы с Баварским Ведомством по охране памятников в Бамберге планы реставрации фасада церкви и дома и привлечена специализированная фирма к выполнению намеченных работ в течение лета 1996 года. Заключен договор с другой фирмой об обновлении шиферной кровли куполов, крыши и водосточных труб храма и церковного дома. После окончания работ по реставрации наружных стен здания и крыши будет вымощена дорога к храму и проведены два новых отвода воды, которые за счет города будут подключены к городской канализационной сети.

В церковном доме произведен ремонт квартиры в полуподвальном этаже с приведением в полный порядок ванной комнаты.

Городское управление Бад Киссингена, Баварское Ведомство по охране памятников и Управление Киссингенского района (Landkreis) берутся возместить Братству до 30-40 процентов стоимости всех ведущихся и намечаемых работ.

В Бад-Наугейме в эти дни заканчивается ремонт и реставрация церковного дома, устройство в нем двух небольших, но вполне благоустроенных квартир. После этого Братство во взаимодействии с Гессенским Ведомством по охране памятников направит свои усилия на то, чтобы завершить реставрацию иконостаса, перед которым молился сам Преподобный Серафим, и который в 1907 году был подарен Братству братией Саровской пустыни.

Предприняты усилия к тому, чтобы в обоих храмах наладить постоянное совершение богослужений. Эти усилия увенчались успехом в отношении Киссингена, чему способствовал, в частности, переезд в Киссинген регента братского хора К.Б.Хоффманн и её семьи. В Наугейме пока Божественная литургия была совершена лишь один раз, после того как Д.Г. Рар и несколько других молодых людей (не членов Братства) почистили храм и привели его, насколько это было возможно, в должный порядок.

Оба настоятеля, назначенные с согласия Правления Братства Епархиальным Архиереем в братские храмы в Киссингене и Наугейме, возглавляют самые крупные приходы Германской епархии (Мюнхен и Франкфурт) и обслуживают, кроме того, целый ряд малых общин. Поэтому, винить их в том, что они не могут уделить должного внимания братским храмам, не приходится. Однако, учитывая появление в Наугейме и Киссингене и в окрестностях этих городов относительно большого числа переселенцев из России, среди которых есть православные, надо, очевидно, стремиться к какому-то новому решению, чтобы обеспечить регулярное и более частое

совершение богослужений как в Киссингене, так и в Наугейме. Братство всегда стояло на той точке зрения, что его долг - не только хранить "камни", то есть стены братских храмов, но и заботиться о том, чтобы в стенах этих теплилась жизнь, совершались богослужения (в которых принимали бы участие, в первую очередь, сами члены Братства).

С болью в сердце пришлось Братству в 1994 году испросить согласия Епархиального Архиерея упразднить братский домовый храм в Гамбурге. Ныне дошло до нас радостное известие (см. "Братский Вестник" № 1) о возрождении братского храма в Соколовско (Польша), бывшем Гёрберсдорфе. Этот храм, став собственностью Вроцлавско-Щецинской епархии Православной Церкви в Польше, надо полагать, никогда больше не перейдет во владение Братства. Но мы постараемся установить с его причтом и прихожанами постоянную связь, будем узнавать об их нуждах, стараясь помогать им. Может быть удастся организовать и паломничества членов Братства в Соколовско, например - ко дню освящения восстановленного храма, передать настоятелю храма составленный на основании наших архивов поминальный список строителей храма святого Архистратига Михаила в Соколовско и жертвователей на его строительство и благоуукрашение, чтобы установилось там постоянное поминовение *создателей и благоуукрашителей храма сего*.

Наше отношение к церкви в Соколовско, которую мы, несмотря ни на что, считаем духовно "своей", "братской" (никак не умаляя прав на неё её новых владельцев и прихожан), может послужить для нас образцом и для нашего отношения к созданным некогда нашим Братством кладбищу и церкви святых равноапостольных Константина и Елены в Тегеле . Как известно, они в настоящее время - собственность города Берлина. Общими заботами городских властей, администрации городского района Рейникендорф, местного (тегельского) общества охраны исторических памятников, и, прежде всего, Германской епархии Русской Православной Церкви, кладбище и храм приведены сейчас в образцовый порядок , у храма есть свой настоятель, богослужения совершаются регулярно, на кладбище хоронят православных христиан любых национальностей и юрисдикций. Создаётся даже небольшой музей истории Тегельского кладбища.

Не претендуя на то, чтобы вернуть себе храм и кладбище в качестве юридической и материальной собственности (выкупить его у города Берлина всё равно не представляется возможным), Братство должно восстановить духовную связь с храмом святых Константина и Елены и кладбищем, проявляя "родительскую" заботу о них. Что,

вероятно, должно стать обязанностью членов Братства в Берлине. И, конечно, тегельский музей надо снабдить фотографиями, планами, макетами наших церквей в Киссингене и Наугейме. Памятуя о том, что в известном смысле даже "перегородки" между вероисповеданиями "до неба не доходят", мы должны осознать и принять, что и так называемые "юрисдикционные" перегородки между православными русскими людьми, чьи близкие похоронены в Тегеле, тем более, не то что до "неба", но даже и до вершины могильного холма любого из них не доходят. В 1994 году, когда отмечалось столетие кладбища, крестный ход с пением пасхального канона подходил ко всем могилам и духовенство во главе с Митрополитом Ювеналием Крутицким и Коломенским служило литии и у могил младенцев "остовок" ("Ostarbeiterinnen"), родившихся и умерших в "остовских" лагерях, и у могил красноармейцев, павших неподалёку от кладбища во время боев за Берлин в апреле 1945 года, и, в завершение крестного хода - при пении хора Западной группы российских войск - у памятника белым воинам в "военной" части Тегельского кладбища.

То, что в настоящее время кладбище, кладбищенский храм, памятник белым воинам - собственность города Берлина, этого единения мертвых и живых, единения царских министров, "тузов" дореволюционной финансовой буржуазии, белых воинов, простых беженцев 1920 годов, "остовцев" 1941-1944 годов и красноармейцев 1945 года ни нарушить, ни поколебать не может. В осознании этой общности и этого единства и наше с вами будущее, будущее наших детей и внуков, будущее России.

**ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД
"БРАТСКОГО ВЕСТНИКА"
ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ НА СЧЕТ :**

**"BRATSTWO" - "VESTNIK"
Konto 23001896
BLZ 512 500 000
Taunus-Sparkasse Bad Homburg v.d.H.**

ЦЕРКОВЬ И СИЛЬНЫЕ МИРА СЕГО

Глеб Рар

Гражданскую войну 1936--1939 годов в Испании многие русские эмигранты склонны были воспринимать как продолжение российской гражданской войны белых против красных в 1917-1922 годы. Несколько десятков эмигрантов-добровольцев доблестно сражались на стороне Франко. Генералу Франко помогали также фашистская Италия и национал-социалистическая Германия. Среди эмигрантов возникли надежды, что Италия и Германия помогут и русским, когда пробьет час восстания, "национальной революции" или свержения коммунистической диктатуры каким-нибудь иным путем.

Видимо, и в соответствующих инстанциях в Берлине эти надежды (или, вернее, - иллюзии) русских эмигрантов не остались незамеченными. И кому-то показалось полезным эти прогерманские настроения эмиграции пропагандистски подкрепить и политически использовать. 12 ноября 1937 года властями Пруссии был отведен участок для постройки в Берлине русского православного собора. Министерством пропаганды были выделены необходимые средства. К Пасхе 1938 года строительство собора было завершено, а на Троицу (12 июня) прибывший из Белграда Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Анастасий его торжественно освятил.

Через неделю, в номере от 19 июня 1938, берлинская русская газета "Новое Слово" напечатала текст благодарственного адреса Адольфу Гитлеру, подписанного митрополитом Анастасием:

Ваше Высокопревосходительство !

Высокочтимый Господин Рейхсканцлер !

Когда мы взираем на наш Берлинский Соборный храм, ныне нами освящаемый, и воздвигнутый благодаря готовности и щедрости Вашего Правительства после предоставления нашей Святой Церкви прав юридического лица, наша мысль обращается с искренней и сердечной благодарностью, прежде всего, к Вам, как к действительному его создателю.

Мы видим особое действие Божьего Промысла в том, что именно теперь, когда на нашей Родине храмы и народные святыни попираются и

разрушаются, в деле Вашего строительства имеет место и создание сего храма. Наряду со многими другими предзнаменованиями и этот храм укрепляет нашу надежду на то, что и для нашей многострадальной Родины еще не наступил конец истории, и что Повелевающий историей пошлет и нам вождя, и этот вождь, воскресив нашу Родину, возвратит ей вновь национальное величие, подобно тому, как Он послал Вас германскому народу.

Кроме молитв, возносимых постоянно за главу государства, у нас в конце каждой Божественной Литургии произносится еще и следующая молитва: "Господи, ... освяти любящих благолепие дома Твоего, Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою ...". Сегодня мы особенно глубоко чувствуем, что и Вы включены в эту молитву. Моления о Вас будут возноситься не только в сем новопостроенном храме и в пределах Германии, но и во всех православных церквях. Ибо не один только германский народ поминает Вас с горячей любовью и преданностью перед Престолом Всевышнего: лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за мир и правду. Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под игом рабства и ожидающий своего освободителя, постоянно возносит к Богу молитвы о том, чтобы Он сохранил Вас, руководил Вами и даровал Вам свою всеильную помощь. Ваш подвиг за германский народ и величие германской Империи сделал Вас примером, достойным подражания, и образцом того, как надо любить свой народ и свою родину, как надо стоять за свои национальные сокровища и вечные ценности. Ибо и эти последние находят в нашей Церкви свое освящение и увековечение. Национальные ценности составляют честь и славу каждого народа и посему находят место и в Вечном Божием Царстве. Мы никогда не забываем слов Священного Писания о том, что цари земные принесут в Небесный Божий Град славу и честь свою и славу своих народов (Откр. 21, 24, 26). Таким образом, создание сего храма является укреплением нашей веры в Вашу историческую миссию.

Вы воздвигли дом Небесному Владыке. Да пошлет же Он Свое благословение и на дело Вашего государственного строительства, на создание Вашей народной империи. Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа. Да подаст Он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многая лета.

Архиерейский Синод
Русской Православной Церкви Заграницей
Митрополит Анастасий

12 июня 1938 года

Вне всякого сомнения, выразить благодарность главе правительства страны, оказавшей русским эмигрантам содействие в сооружении храма Божия, было совершенно необходимо. Но допустимо ли было причислять Гитлера к любящим благолепие дома Господня, утверждать, что лучшие люди всех народов видят в Гитлере вождя в мировой борьбе за мир и правду, что верующий русский народ якобы поминает его в своих молитвах и что подвиг

Гитлера сделал его *примером, достойным подражания и образцом того, как надо любить свой народ и свою родину ? ...* Сегодня каждый скажет: Первосвятителю Церкви, не без оттепка горделивости любившей называть себя "свободной частью Русской Церкви", призванной от имени всей полноты Русской Православной Церкви возвещать правду и только правду, писать подобное было недопустимо. Как же это могло случиться ?

Десять лет спустя, то есть уже после войны, в издаваемом в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США) журнале "Православная Русь" (№ 12 за 1949 год) последовало разъяснение:

Текст этого адреса был составлен заранее приходским советом означенного храма (т.е. нового берлинского собора. - Г.Р.). Ознакомившись с содержанием его, Высокопреосвященнейший митрополит Анастасий не одобрил приданной ему редакции и хотел изменить её, исключив из адреса всё, что не имело отношения к главной цели его - выразить благодарность жертвователю - Германскому правительству и его главе <...> . Однако, это оказалось практически неосуществимым ввиду того, что адрес в таком виде прошел уже через официальную цензуру.

И митрополит Анастасий его подписал .

* * *

За десятилетие до освящения берлинского собора, во второй половине 1920-х годов, когда достиг своего наивысшего развития НЭП , а близкого уже конца этой политики еще почти никто не мог предвидеть, в России тоже расцвели надежды на некое положительное политическое развитие, впоследствии оказавшиеся иллюзорными. Надеждам на то, что либерализация экономическая распространится и на другие стороны жизни, способствовало проникновение в церковные круги, например, сведений о том, что в рядах самих большевиков такие деятели как М.И. Калинин, П.Г. Смидович, П.А. Красиков, А.И. Рыков и А.В. Луначарский стали выступать за прекращение гонений на Церковь. Тем самым, казалось, наступил благоприятный момент для возобновления переговоров с властями о легализации церковной организационной структуры, зашедших в тупик после кончины святого Патриарха Тихона и лишения свободы Патриаршего Местоблюстителея Митрополита Петра. В качестве предварительного условия власти требовали уже и от них тоже своего рода *адреса* - документа, который фиксировал бы обязательство Церкви соблюдать лояльность по отношению к советской власти.

При этом трудность заключалась не столько в существовании дела - Церковь всегда стремится соблюдать лояльность *Кесарю*, и во время гражданской войны святой Патриарх Тихон сумел удержать Церковь на позиции формального нейтралитета между белыми и красными, - а в провокационном стремлении властей внести в обсуждаемый текст неприемлемые для церковного сознания формулировки, для того, чтобы подорвать доброе имя и престиж Патриарха, а затем и его Местоблюстителя, в глазах церковного народа, да и всего населения страны, чтобы ослабить Церковь как организацию, сломить её способность к сопротивлению и подчинить её постепенно своему полному контролю.

Историки до сих пор спорят о подлинности подписи святого Патриарха Тихона под его так называемым *Завещательным посланием*, опубликованным в газете "Известия ЦИК" 15 апреля 1925 года. Но это - спор не по существу. Если подпись патриарха и была, то вынужденная, то есть не долженствующая приниматься во внимание как подлинная, подтверждающая его волю и согласие. Но вместе с тем, не может быть никаких сомнений в готовности и даже стремлении святого Патриарха Тихона добиться нормализации отношений Церкви с государством. С тем государством, в котором ей по воле Божией суждено было существовать и нести свой подвиг, - *с советским, богоборческим*. Иного партнера для переговоров, иной мирской власти не было. Россия была в когтях *этой* власти. И Церковь считала необходимым и готова была договариваться с *этой* властью. На основе *лояльности*: "Воздадите убо, яже кесарева, кесарю ...". Но сохраняя за собой незыблемый долг, право и свободу воздавать "яже Божия, Богови".

Четыре года назад в московском журнале "Отечественная история" (№ 6 за 1992 год) была опубликована составленная М.И. Одинцовым подборка документов "Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 года". Документация открывается вводной статьей самого М.И. Одинцова, из которой приведу (с сокращениями) несколько существенных положений:

В 1923-25 годах усилия в этом направлении (легализации церковной структуры.- *Г.Р.*) предпринимал и патриарх Тихон <...> . В конце февраля 1925 года патриарх обратился с заявлением в НКВД о регистрации Священного Синода, но 7 апреля Тихон умер и вопрос о легализации остался нерешенным <...>

Сергий в течение первого полугодия 1926 года дважды заключался в тюрьму. Лишь после освобождения в июне 1926 года при поддержке епископата и митрополита Крутицкого Петра смог приступить к исполнению обязанностей заместителя местоблюстителя. В качестве первоочередного шага он тотчас же наметил созыв Священного Синода. Но для того, чтобы этот орган приступил к легальной деятельности,

требовалась регистрация, с просьбой о которой Сергей и обратился в НКВД. Позиция митрополита была сформулирована в переданных им туда документах. Один из них содержал изложение предполагаемой организационной деятельности "староцерковников". Другой представлял собой проект обращения к пастве.

Заложенные в проекте послания идеи носились в воздухе. К примеру, иерархи, находившиеся в заключении в Соловецком лагере, в специальной записке "К правительству СССР" от 7 июня 1926 года, то есть не зная еще текста послания митрополита Сергея, признавали необходимым "положить конец прискорбным недоразумениям между церковью и советской властью".

Положительно отнеслась к документам митрополита Сергея и русская эмиграция. Архиерейский Синод Русской церкви за границей в сентябре 1926 года отмечал: "В послании митрополита Сергея мы имеем совершенно свободное (едва ли не первое за пять лет) письменное выражение воли высшей церковной власти, для нас вполне обязательной".

В своей документации М.И. Одинцов приводит полный текст проекта обращения митрополита Сергея. Особенного внимания заслуживает следующий пассаж этого проекта:

Мы не можем замалчивать того противоречия, какое существует между нами, православными, и коммунистами, управляющими Союзом. Они ставят своей задачей борьбу с Богом и Его властью в сердцах народа, мы же весь смысл и всю цель нашего существования видим в исповедании веры в Бога и в возможно широком распространении и укреплении этой веры в сердцах народа <...>. Отнюдь не обещаясь примирить непримиримое и подкрасить нашу веру под коммунизм, мы религиозно остаемся такими, какие есть, староцерковниками, или, как нас величают, тихоновцами. Прогресс церковный мы видим не в приспособлении Церкви к "современным требованиям", не в урезке её идеала и не в изменении её учения и канонов, а в том, чтобы при современных условиях церковной жизни и в её современной обстановке зажечь и поддержать в сердцах нашей паствы весь прежний огонь ревности о Боге и научить пасомых в самом зените материального прогресса находить подлинный смысл своей жизни всё-таки за гробом, а не здесь.

Этого исповедания, этого идейного размежевания мы в окончательном тексте "Декларации" (как мы теперь привыкли называть Послание митрополита Сергея к пастве от 29 июля 1927 года) больше не находим. Вместо него - столь часто цитируемые, обычно вырывающиеся из контекста слова о *радостях* и *неудачах*., которых не было в первоначальном проекте Послания:

Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и

богослужбным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи.

М.И. Одинцов сообщает подробности, о которых до сих пор не было известно:

Начиная с лета 1926 года митрополит Сергей вёл трудные переговоры с ОГПУ и НКВД. Сергей настаивал на проведении Поместного собора для избрания патриарха. И с разрешением властей на созыв Собора увязывал всё остальное: заявление от имени церкви о лояльности, о нормализации отношений с государством. Но такая постановка вопроса встречала откровенное неприятие со стороны советской власти. Сергию было заявлено, что созыв Собора и избрание патриарха возможны не до, а после принятия церковью предъявляемых ей условий легализации.

Если бы в самой церкви не было разобщения и борьбы, Сергей на переговорах мог бы выдвигать и отстаивать более благоприятные условия, чем те, которые ему диктовались. Но в сложившейся обстановке митрополиту лишь оставалось надеяться на выполнение данных ему обещаний.

Спасти церковь от поглощения "обновленчеством", спасти как цельный институт могло лишь одно - урегулирование отношений с государством на выдвигаемых с его стороны условиях. Сергей, как и ранее патриарх Тихон, не уклонился от тяжкого жребия, посланного ему судьбой.

В марте 1927 года Сергей был освобожден из тюрьмы. Он получил разрешение НКВД на проведение совещания епископов, образование Синода и открытие его действий. С мая по указанию Сергея на местах де-факто создаются епархиальные управления "тихоновской" ориентации.

29 июля 1929 года Декларация подписывается митрополитом Сергием и восемью членами Временного патриаршего Синода. Сравнение с проектом от 10 мая 1926 года убеждает, что в Декларации были сохранены принципиальные его положения, но имелись и некоторые коррективы: более развернуто дано положение о "законопослушности" верующих и об отношении церковного руководства к правительству СССР, резче оценивается деятельность "карловчан". Не в столь категорической форме приведены рассуждения о "противоречиях" между "православными" и "коммунистами-большевиками" <...>.

* * *

Мы вправе предположить, что и митрополит Сергей, как через одиннадцать лет митрополит Анастасий, ознакомившись с содержанием окончательного текста Декларации, тоже не одобрил приданной ей редакции и хотел изменить текст, исключив всё, что не имело прямого отношения к главной цели его. Однако, и в данном случае это оказалось неосуществимым, потому что текст в таком виде уже прошел официальную цензуру.

Но митрополит Анастасий мог спокойно уехать в свой мирный Белград, и *эпизод* с неподписанием адреса привел бы в худшем случае к неприятному разговору с чиновниками рейхсминистерства по церковным вопросам членов берлинского церковного совета.

Для митрополита же Сергия его согласие подписать Декларацию *в приданной ей редакции* было решением, от которого зависела легализация управления православной Церкви и созыв Всероссийского Собора, то есть достижение самых необходимых и первоочередных задач, вставших перед святым Патриархом Тихоном, перед его Местоблюстителем митрополитом Петром и перед Заместителем Местоблюстителя митрополитом Сергием после закрепления власти большевиков над Россией..

В случае несогласия подписать Декларацию митрополиту Сергию лично угрожала ссылка в Заполярье или в казахстанские степи с вероятным и предсказуемым концом - расстрелом после отказа выполнить какое-нибудь очередное провокационное требование *чекистов по делам религии*. Конечно, можно с полной уверенностью сказать: ни смерть сама по себе, ни путь физических мучений и нравственных страданий, ни даже опасность войти в историю непонятым и оклеветанным митрополита Сергия не страшила. Он, как ранее и патриарх Тихон, и на это шел, *полагая душу свою за други своя*.

Страшило их другое. Не подпиши святой патриарх Тихон заявления при освобождении из-под ареста, не подпиши митрополит Сергей пресловутой Декларации, были бы стерты с лица земли последние обломки законной церковной власти в России, углубились и умножились бы расколы. Могли бы довести до конца своё предательское дело "обновленцы". Были бы разгромлены последние "тихоновские" - православные - приходы. Было бы физически уничтожено всё верное духовенство. И самое главное: вся Россия, весь наш народ были бы лишены благодатных таинств Церкви Христовой.

По воле Божией митрополит Сергей оказался у кормила российского церковного корабля как его кормчий. И он знал и понимал: задача кормчего (на мирском языке - капитана) не в том, чтобы спастись самому, а в том, чтобы до последней возможности бороться за спасение вверенного ему корабля и плывущих на нём, за то, чтобы привести этот корабль в хотя бы относительно тихую гавань и там выждать конца урагана.

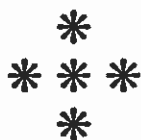
Затыкающие уши свои (Деян. 7: 57), лукавнующие и вводимая ими в заблуждение *sancta simplicitas* даже до сего дня дерзостно ставят митрополиту Сергию в вину, что он якобы возомнил о себе, что своими переговорами с властью предержавшими он *спасает*

Церковь. Это - нечестный подход одних и пример *недоброго разумения* других. Добиться соглашения в удовлетворяющей *Церковь редакции* оказалось невозможно и, как показали последующие годы гонений - великое счастье, что в последнюю минуту до их возобновления и усиления был достигнут хотя бы такой "компромисс". В то же самое время заведомо кощунственно и пошло одно только допущение, будто святой патриарх Тихон и следовавший по его стопам митрополит Сергей могли хоть на миг помыслить, что они своим отстаиванием всего, что только можно было надеяться отстоять, "спасают Церковь" как *Тело Христово*, как *Церковь земную и небесную*. Гораздо тверже всех своих хулителей верили они в то, что *врата адовы* Церкви не одолеют и уже во всяком случае гораздо лучше, чем те, знали, что "не человек спасает Церковь, а Церковь - человека".

Но святая истина та, что они спасали - *и спасли!* - Русскую Церковь от *поглощения обновленчеством*, что они спасали - *и спасли!* - Русскую Церковь как *цельный институт*.

Не более. Но и не менее.

Подвиг их велик и свят пред Богом.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

"Куранты". Москва, 15 февраля 1996 года

ВЕРЕЦАГИН ВЕРНЕТСЯ В ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

На днях в мастерской Межобластного научно-реставрационного художественного управления впервые за много лет развернуто одно из шести недавно обнаруженных полотен Верещагина, украсивших в свое время алтарную часть Храма Христа Спасителя. Все шесть работ художника размером 478 x 282 метра - "Несение Креста", "Снятие со Креста", "Моление о Чаше", "Положение во гроб", "Се - человек" и "Распятие" - хранились с 30-х годов в Музее истории религий (Казанский собор) Санкт-Петербурга.

В свое время эти холсты, намотанные на валы, были переданы туда на хранение. Содержались они, как видно, в хороших условиях, так что опасения реставраторов, боявшихся, что с холстов могла осыпаться краска, к счастью, не оправдались. Все работы в прекрасном состоянии. Правда, учитывая их ценность, реставрация каждого займет около года и потребует для работы не менее 15 специалистов.

Пока предстоит техническая реставрация. Как тут же определяли специалисты, полотна находились в реставрации, и для начала надо отделить дублирующее полотно, на которое наклеен оригинал.

К реставрации всех шести полотен приступят одновременно, а специалисты готовы начать работать хоть завтра.

После окончания этой работы здесь же начнут и реставрацию 33 картонов, выполненных графитным карандашом и углем по масляному грунту. Изображенные на них святые отцы будут перенесены художниками на стены Храма Христа Спасителя.

**Митрополит Владимир:
"Безбожники могут быть хорошими людьми,
безбожная идеология хорошей быть не может"**

**Митрополиту Владимиру симпатичны все,
кто отстаивает свободу**

НЕДЕЛЮ назад я разговаривал с одним православным священником и, помню, заинтересовался его мнением по какому-то вопросу. "А что вы спрашиваете меня ? - огорошил меня ответом батюшка. - Спросите нового митрополита. Знаете, я лично очень рад, что в городе наконец-то появился человек, с мнением которого я могу заранее согласиться, даже еще не зная его..."

Митрополит Владимир прибыл в свою новую епархию всего три недели назад, но трудно найти сегодня в городе человека, который бы хоть чего-нибудь о нем не слышал. Едва появившись в городе, новый митрополит уже успел его покорить.

- Давайте начнем с самого начала. Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Родился я в 1929 году, в северном Казахстане, в семье дьякона. Предки мои были крестьяне, а в те края переселились при моем дедушке во времена сталинских реформ. Мой отец с детства пел в церковном хоре, у него был прекрасный голос - альт. Еще когда он мальчишкой по большим праздникам читал "Апостола", барыня за его голос каждый раз давала ему рубль - это в те времена, когда корова стоила три рубля ! Со временем отец стал регентом, псаломщиком, затем его рукоположили в дьяконы, а умер он уже в сане священника. В семье было шестеро детей - я самый младший. Двое детей умерли еще в младенчестве, остальные живы до сих пор. Брат у меня живет в Москве, он военный, полковник запаса. Одна сестра работала учительницей, сейчас она живет в Майкопе, вторая жила в Киеве, много лет пела в хоре киевского Владимирского собора - у неё, как и у отца, замечательный голос. Сейчас она на пенсии, вместе со мной приехала в Петербург.

- И вся семья - верующие ?

- Да, с детства мы воспитывались в вере. Другой разговор, что до тех пор, пока мне не исполнилось тринадцать лет, я и не догадывался о том, что мой отец - священник. Времена были - сами понимаете. Отцу приходилось скрывать свой сан, за ним охотились работники госбезопасности, мы много переезжали. Сам я, когда решил стать священником, то сначала приобрел себе гражданскую специальность, которая, как я считал, может пригодиться мне в лагере. В 1948

году я окончил Джамбульский техникум статистики, так что вообще-то по образованию я бухгалтер. Когда после войны стали открывать храмы, я начал посещать службы, пел в хоре, мне всё это очень нравилось и в 19 лет я уехал из Алма-Аты в Москву, поступать в семинарию. Отец меня благословил, но когда я ехал в поезде, то, помню свои ощущения - боялся даже загадывать, что же со мной будет дальше. Обычно тех, кто не принимает монашества, рукополагают священники лет в 30-35, но я упросил тогдашнего митрополита, чтобы меня рукоположили почти сразу после семинарии. Я был необыкновенно молодым священником.

- И как же складывалась ваша дальнейшая судьба ?

- После семинарии я присхал в Ленинград. Здесь в Ленинградской духовной академии был такой преподаватель протоиерей Александр Осипов; он преподавал Ветхий завет. В 1959 году он отрекся от веры, написал в "Правду" статью, в которой открыто похулил Бога, и стал ездить по стране с атеистическими лекциями. Меня попросили вести курс Ветхого завета вместо него. Тема это трудная, я отказывался, но пришлось согласиться. Впрочем, преподавателем я был недолго. В 1962 году я принял монашество, и с этого момента для меня началась совершенно другая жизнь.

- Когда вы были пострижены в монахи, вам уже исполнилось тридцать два года. Думаю, читателям было бы интересно узнать о психологии человека, решившегося на такой шаг. Сильно ли это решение изменило ваш жизненный уклад?

- Ну как сказать ? Конечно, у монахов есть свои обеты, более строгий пост, им необходимо читать "правило" - особые ежедневные монашеские молитвы. Изменило ли это мою жизнь ? Понимаете, в детстве я перенес тяжелую травму, у меня был сломан позвоночник, я долго и очень серьезно болел. Жениться я в общем-то и не собирался. Думал - заведу жену, детей, а сам не выдержу всей нагрузки, и семья потом будет страдать. В общем, не хотел осложнять чью-то жизнь, решил, что будет лучше остаться одному. Так что жизнь моя изменилась не очень. Даже имя у меня осталось прежнее. Обычно ведь когда человек становится монахом, то получает другое, монашеское имя, однако я не хотел, чтобы в паспорте у меня значилось "Владимир Саввич", а люди звали бы меня, скажем, "владыко Пантелеймон" или "Анемподист". Когда в Троице-Сергиевой лавре меня постригали в монахи, то по традиции этой лавры заранее написали три записки с тремя разными именами - "Никон" (имя, предложенное настоятелем лавры), "Константин" (имя, предложенное патриархатом) и "Владимир" (имя, которое я предложил сам). Когда постригавший меня ленинградский митрополит Никодим вытаскил одну из записок и громко прочел: "Брат наш ... Владимир", у меня так и расплылась по лицу улыбка.

- Вы упомянули о посте. Скажите, а как вы питаетесь ? Правда ли, что у православных монахов какое-то особенно строгое меню ?

- Честно сказать, я не люблю, когда мне задают подобные вопросы. Я ведь не спортсмен и не музыкант, чтобы кому-нибудь были интересны подробности моей частной жизни. Но раз уж вы спрашиваете - хорошо, я отвечу. Есть я действительно стараюсь поменьше - образ жизни у меня сидячий и калорий

расходую мало, а полнеть не хочется. С утра очень легкий завтрак - салат или каша. Вечером я почти никогда не ем, разве что немного орехов, да и то только для того, чтобы не принимать лекарства на голодный желудок. Когда же я нес послушание при монастыре, то там пост еще строже. Не так давно я жил в Псково-Печерском монастыре, решил себя испытать и голодал подряд десять дней. Чувствовал себя превосходно. Восстановил свой нормальный вес - 75 килограммов, ровно столько, сколько я весил в пятьдесят лет. Организм очистился настолько, что я начал необычайно чутко реагировать даже на самые незначительные запахи. В комнату вносили гвоздики, и я чувствовал, как они пахнут, а ведь обычно считается, что у гвоздик нет запаха. Сейчас времени заниматься собой у меня нет, и ничего этого я, конечно же, не чувствую. А вообще я никогда не был приходским священником или монахом, служащим в монастыре. Очень рано я попал в особый рабочий ритм и начал много работать за границей, выполняя задания, наполовину церковные, а наполовину, можно сказать, и дипломатические.

- География ваших поездок необычайно широка. За тридцать лет своего служения вы смогли побывать от Парижа до Индии. А помните ли вы свой самый первый выезд за границу ?

- Прекрасно помню. При Хрущеве границы СССР немного приоткрылись, и в 1961 году за рубеж отправилась самая первая большая делегация Русской православной церкви. Так уж сложилось, что в эту делегацию попал и я. Ехали мы в Нью-Дели, на конференцию Всемирного совета церквей. Всё было новым, всё было безумно интересно, но и ответственность - жуткая. С одной стороны, мы понимали - случись что не так, и это моментально отразится на отношении советского правительства к церкви. А с другой - каждый, с кем мы разговаривали, конечно очень интересовался нами, но в душе был уверен, что все приехавшие православные священники - агенты КГБ. Приходилось делом доказывать, что мы представляем за границей не Кремль, а именно церковь. Вставали затемно, прямо в номере отеля служили литургию и шли на заседания. Опыта не было никакого, но мы старались изо всех сил, налаживали связи, пытались представить православную церковь в мире. Хочу надеяться, что сделать нам тогда удалось действительно многое.

- А какая поездка запомнилась вам больше всего ?

- Трудно сказать - что-то особенное было практически в каждой поездке. Когда я был заместителем начальника духовной миссии в Иерусалиме, то там нас было всего трое, а иностранных посольств, представительств и миссий - больше сорока. Те полгода, пока я жил на святой земле, начальник миссии практически каждый вечер шел на один дипломатический прием, экономя - на второй, а сам я - на третий. Конечно, очень запомнилась поездка 1962 года в Рим, на II Ватиканский Собор, когда я встречался с папой римским Иоанном XXIII. На этом Соборе я был наблюдателем от Русской православной церкви. Там я впервые увидел, чем может стать церковь, если ей не будут мешать нормально развиваться. Огромное количество процветающих монастырей, прекрасных учебных заведений, организации мирян... Сегодня церковь на Западе - это, безусловно, огромная общественная сила. Там я увидел, какие возможности скрыты в церкви, и, конечно, очень сожалел, что у нас эти возможности не используются. Мы могли

бы приносить пользу, стать объединяющей, организующей, мобилизующей силой общества, а вместо этого...

- Раз уж вы сами заговорили об этом, скажите - а как вы вообще относитесь к политике ?

- Политика меня очень интересует. В общем-то всё, чем я так долго занимался за границей, представляя там нашу церковь и защищая интересы государства, - всё это тоже можно расценивать как политику. Да и сейчас я слежу за тем, что происходит в мире, с большим интересом. Читаю газеты, обязательно смотрю новости. Недавно вот нашлись благодетели - установили мне в резиденции какую-то особую антенну, теперь могу принимать целых двадцать каналов. Так что смотрю не только российские "Вести", но и некоторые западные информационные программы. В своё время я изучал три иностранных языка - английский, немецкий и французский - правда, толком ни одним так и не овладел. Многое из того, что сейчас происходит в мире, меня лично очень задевает. Например то, что именно сейчас, когда у нас с американцами достигнута договоренность насчет сокращения ядерного оружия, французы проводят в Тихом океане собственные ядерные испытания. Хотя, конечно, именно по этому вопросу мое мнение вряд ли кого-нибудь заинтересует.

- Тогда давайте поговорим о проблемах внутренних. Скоро президентские выборы. Когда в прошлом году такие выборы проходили в Польше, польская католическая церковь заняла очень четкую позицию. Было объявлено, какие кандидатуры она поддерживает, священники просили прихожан голосовать за определенных кандидатов. Какова в вопросе предстоящих выборов позиция Русской православной церкви ?

- Мы не отдаем предпочтения никому конкретно из кандидатов, но поддерживаем всех, кто выступает за нравственное единство народа. Поймите, церковь - это не политическая партия, церковь вне политики, наша политика - это Евангелие. Если бы мы начали поддерживать какую-то одну группу, то тут же оттолкнули бы от себя всех остальных, а ведь православные христиане есть, наверное, в каждой политической партии или общественном движении.

- А вы лично уже определились, за кого вы будете голосовать на этих выборах ?

- Об этом говорить еще рано, ведь никакого списка кандидатов еще нет. Голосовать буду... ну, скажем так, за достойных политиков. А за кого конкретно ? ... Пожалуй, я еще не определился в этом вопросе.

- Задам вопрос иначе. Есть ли на сегодня политики, кандидатуры которых церковь однозначно не поддержит ?

- Разумеется, как и все нормальные люди, просто не могу поддерживать тех, кто заявляет, что наши солдаты будут мыть сапоги в Индийском океане. Зачем нам это ? Я, конечно, понимаю, у нас, северян, очень сильна тяга к теплой воде, сам я очень люблю купаться в море - но при чем здесь сапоги ? Для России было бы куда полезнее, если бы все мы могли бы съездить к Индийскому океану как туристы, в гости, в отпуск, а не нацепив солдатскую каску. Ну и, конечно, мне очень симпатичны все те, кто прилагает усилия, чтобы отстаивать свободу - свободу слова, свободу передвижения, свободу совести.

- Перед прошлогодними выборами в Думу в ходе теледебатов с Григорием Явлинским лидер КПРФ Геннадий Зюганов заявил буквально следующее: "Мы отказались от воинствующего атеизма ... Русская идея, на которую мы собираемся опираться, проповедует духовно-нравственные основы жизни ..." В последнее время практически все наши политики успели показаться на телеэкране на фоне православных куполов. Симпатично ли вам, человеку, смотрящему на эту ситуацию изнутри, такое их заигрывание с религией ?

- Разумеется, нет. Любому непредвзятому наблюдателю, в общем-то, очевидно - все подобные жесты и высказывания не более чем пропагандистский предвыборный трюк.

- На парламентских выборах коммунистическая партия собрала голосов больше, чем другие. Как вы считаете, могут ли вместе с коммунистами вернуться и времена гонений на церковь?

- Надеюсь, что нет. Я не верю, что коммунисты далеко пойдут, вряд ли они смогут действительно вернуться к власти. Нынешней своей победой коммунисты на девяносто процентов обязаны тому, что сегодня в стране своевременно не выплачивается зарплата, задерживаются пенсии, дорожают продукты. Когда экономическая ситуация нормализуется и сложности останутся в прошлом - кто вспомнит о коммунистах ? Сейчас в стране появилась новая генерация - целое поколение людей, самостоятельно мыслящих, получивших хорошее образование, знающих языки - надеюсь, они не допустят возврата к прошлому. Сегодня люди имеют реальный шанс жить лучше, чем, скажем, могли позволить себе люди моего поколения. Понимаете, за свою жизнь я видел много неверующих людей, атеистов, которые, несмотря на это, были людьми очень хорошими. Однако, безбожная идеология "хорошей" быть не может. Идеология коммунистов не может созидать, она только разрушает. Вы посмотрите вокруг - то, что мы сегодня имеем, это прямой результат семидесятилетнего правления коммунистов. Все лучшие специалисты вынуждены были бежать из страны - инженеры, интеллигенция, цвет общества... Бродский вот умер в Америке. А что коммунисты сделали с нашей культурой ? ! Кого из великих россиян XX века ни коснись, у каждого искалеченная судьба - Шаляпин, Бердяев, Рахманинов, Булгаков ...

- Булгаков ? Вам, православному митрополиту, нравится "Мастер и Маргарита" ?

- Очень нравится, удивительно талантливая книга. Ну а Воланд... Это ведь всего лишь литературный прием.

- Скажите, владыко, а как строится ваш рабочий день ?

- С тех пор как я переехал в Петербург, график у меня очень напряженный, выходных еще не было, работаю каждый день. Просыпаюсь обычно около шести, привожу себя в порядок, вспоминаю, что у меня на сегодня запланировано. Некоторое время мне требуется для того, чтобы помолиться. После этого завтракаю и сразу уезжаю из своей резиденции на Каменном острове. Еду смотреть, что происходит в городе. Вот, например, сегодня был в швейной мастерской на Березовой аллее, там у нас шьют облачения для священников и епископов. Я поговорил с женщинами - какие проблемы, чем нужно помочь ?

Потом приезжаю в епархию и уж тут сижу до позднего вечера, пытаюсь разобраться, что происходит в епархии. Много приходит приглашений от православных братств, общественных организаций - все хотят познакомиться, поздравляют с назначением, приглашают отслужить у них литургию. Вообще-то считается, что, когда человеку исполнилось сорок пять лет, после обеда он должен прилечь часик отдохнуть. У меня же времени не хватает не только на всяческие "coffee-break", но даже на то, что я наметил сделать за день. Домой все эти три недели приезжаю часов в восемь-девять вечера и сразу сажусь разбираться с бумагами. Так что спать иду уже за полночь. Хочется и почитать, и толком посмотреть газеты, но врачи говорят, что с моим здоровьем спать меньше, чем шесть-семь часов, просто нельзя.

- Каково ваше впечатление от того, что вы застали в епархии ? Как вы оцениваете её состояние ?

- Петербургская епархия - большая, очень важная и, в общем, как я понял, довольно отлаженная. Жизнь кипит. Когда я жил здесь в пятидесятых-шестидесятых, в городе было только 14 действующих храмов, сегодня уже 256, и почти каждую неделю регистрируется новая община. Всякое, конечно, бывает. Многие храмы содержатся отнюдь не в идеальном состоянии, где-то не похозяйски распоряжаются средствами... Но в целом можно сказать, что я доволен. Недавно начал знакомиться с монастырями - вот тут есть серьезные проблемы. Традиционно отшельники ведь селились в местах суровых, для жизни мало приспособленных, так что когда вокруг них складывались общины, то существовали они всегда только на те средства, что жертвовали им благодетели. Сейчас на монастыри почти не жертвуют, и монахи живут кто чем может. Или вот, недавно в одном женском монастыре пробурили скважину, чтобы качать воду, а в воде почти 20 процентов железа. Пить такую воду нельзя, приходится возить с ближайшего вокзала. И, конечно, очень важная сторона жизни церкви - это строительство. Сейчас вся православная церковь - это одна огромная строительная площадка. В Петербурге мы восстанавливаем несколько десятков храмов, и денег, конечно же, катастрофически не хватает. Основная задача сегодня - это ввести в строй Александро-Невскую лавру и Казанский собор, который до революции был кафедральным митрополичьим собором.

- А не может кафедральным собором стать Исаакиевский ?

- Нет, Исаакиевский - это собор, в котором никогда не проводилось регулярных богослужений. Это был больше парадный, государственный храм для официальных мероприятий. По большим праздникам там устраивались службы специально для царской семьи и придворной знати. А действительно главным храмом города всегда был Казанский. Сегодня кафедральным собором является Никольский, который расположен в стороне от главных магистралей города, а на Невском до сих пор нет ни единого нормально действующего православного храма. А ведь в Казанском соборе можно было бы устраивать большие службы, собирать многолюдные крестные ходы - место позволяет. Недавно мы вместе с мэром города Анатолием Собчаком проводили пресс-конференцию, на которой обратились к петербуржцам, особенно к деловым людям, с просьбой помочь восстановлению храма.

- Собираетесь ли вы проводить среди городского духовенства какие-нибудь кадровые перестановки ?

- В городе сегодня почти пятьсот священников, а я приехал только три недели тому назад. Разумеется, со всеми познакомиться я еще не успел. На 13 февраля у нас назначено обще-епархиальное собрание. Хочу собрать не только всех священников и монахов, но и представителей мирян. Встретимся, познакомимся, обсудим ситуацию - тогда и видно будет. Но, конечно, без особых причин с места никого дергать не буду.

- В вашем "послужном списке" значится множество постов, ответственных поручений, вы стояли во главе 11 епархий, петербургская - двенадцатая, но это всё внешняя сторона. А что лично вы считаете главным своим достижением ?

- Ну, что я сделал - не мне оценивать. Со временем станет ясно, что именно было действительно главным. Вот восстанавливаем лавру, Казанский собор, Спас-на-Крови - это на мой взгляд очень важно. Ну, а если говорить о том, что лично мне кажется действительно большим достижением ? Знаете, в свое время мне удалось поучаствовать в том, чтобы не дать уничтожить Святогорский монастырь, в котором похоронен Пушкин, вернуть его к жизни, сохранить для церкви. Раньше там был музейчик с какими-то самодельными экспозициями, а теперь каждую неделю служитя панихида по Александру Сергеевичу. Когда я думаю о том, что в этом есть и моя заслуга, о том, что для потомков, для России удалось сохранить этот монастырь, - думаю, что, может быть, это и есть самое главное...

- Ну и последний вопрос: Что вы, как пастырь, пожелаете читателям "Смены" ?

- "Смену" я читал еще сорок с лишним лет назад и покупал её каждый раз, когда приезжал в Ленинград. Газета всегда была объективной и интересной - желаю ей такой и остаться. Пусть, несмотря на то, что в городе у вас успели появиться сильные конкуренты, ваша газета всегда будет самой любимой. Ну а читателям я хотел бы пожелать доброй, мирной жизни. Многие петербуржцы пережили здесь страшные годы блокады. Пусть же ничто подобное никогда не повторится. Радости им и счастья.

Беседовал Илья СТОГОВ

"Вечерняя Москва", 13 февраля 1996 года

МИТРОПОЛИТ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ОБЕЩАЕТ ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

К 9 мая все заброшенные братские могилы времен II мировой войны, находящиеся на территории Ленинградской области, будут приведены в порядок. Такое обещание дал на встрече с журналистами вступивший в свои права митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир.

"Наше всё"

1. Евангельский текст в русской литературе XVII - XX веков. Сборник научных трудов. Издательство Петрозаводского университета, Петрозаводск, 1994.

2. И.А. Есаулов. Категория соборности в русской литературе. Издательство Петрозаводского университета. Петрозаводск, 1995.

7-12 июня 1993 года в Петрозаводске состоялась международная конференция "Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр". С докладами выступили 20 преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы Петрозаводского университета и Карельского государственного педагогического института, семеро петербуржцев, по 1-2 преподавателя из Череповца, Ставрополя, Минска, Йошкар-Олы и почему-то всего трое москвичей. Западная славистика была представлена доцентами и профессорами из Франции, Канады, Великобритании и США. Одной из представительниц американской славистики была Н.А. Натова (Поплюйко), которую старшее поколение эмиграции в Германии, сотрудники "Граней" и "Посева" хорошо помнят.

Первая из рецензируемых книг представляет собой сборник текстов докладов, прочитанных на конференции в Петрозаводске, обработанных для публикации. Открывается сборник материалом В.Н. Захарова "Русская литература и христианство", который "ставит проблему":

В написанной истории русской литературы есть немало недоразумений, и самое большое - непонимание её духовной сущности. За последнее столетие много сказано о национальном своеобразии русской литературы, но не сказано убедительно главное: *русская литература была христианской.* <...> Со всей определенностью необходимо заявить: *нужна новая концепция русской литературы*, которая учитывала бы её подлинные национальные и духовные истоки и традиции. <...> Крещение явило Древней Руси и письменность, и литературу. <...> "Литература" - пожалуй, наименее удачное слово для определения той сферы духовной деятельности, которая в русской культуре названа этим словом. <...> Из всех слов лучше всего подходит не *литера* (литература), не *книга* (книжность), а само *слово*, причем *Слово* с большой буквы - его откровение было явлено Крещением Руси, обретением Евангелия, Слова Христова.

На протяжении последних десяти веков у нас была не столько литература, сколько *христианская словесность.* <...> За последнее и пока единственное тысячелетие её существования в России возник оригинальный "евангельский текст", в создании которого участвовали многие, если не все поэты, прозаики, философы. И не только они. <...> "Евангельский текст" - научная метафора. Она включает в себя не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы, но и книги Бытия, и притчи царя Соломона, и псалтырь, и книгу Иова - словом, всё то, что сопутствовало Евангелию в повседневном и праздничной церковной жизни. Но этот "текст" не только в метафорическом, переносном, но и в прямом значении до сих пор не выделен в русской словесности.

Следуют интереснейший материал Л.В. Савельевой "Славянская азбука: дешифровка и интерпретация первого славянского поэтического текста", сокращенный вариант выступления на конференции И.А. Есаулова "Категория соборности в русской литературе" и материалы на такие темы как "О сочетании античной и христианской традиций в лирике А.С. Пушкина" (Т.Г. Мальчукова), "Евангельский календарь пушкинского Онегина" (В.А. Кошелев), "Юродивый герой в диалоге иерархий Достоевского" (В.В. Иванов) и др. - вплоть до таких тем как "Христианские и антихристианские тенденции творчества А. Платонова" (И.А.

Спиридонова) и, естественно, "Христианская тема в романе Пастернака Доктор Живаго" (норвежский славист Юстин Бёртнес).

Свою литературно-философско-богословскую тему "Категория соборности в русской литературе", с которой он выступил в Петрозаводске, И.А. Есаулов подробнее разработал в отдельной книге того же названия, вышедшей на год позже. В введении к своей книге он устанавливает:

<...> Категория соборности пока не стала и не могла стать актуальной для современного академического литературоведения, обращающегося к русской литературе.

<...> Причина, препятствующая плодотворному рассмотрению категории соборности, коренится уже в самом отношении к русской христианской духовности, при котором она рассматривается как нечто "недолжное" - посредством описания её в иной ценностной системе координат, <...> либо же с позиции, для которой христианские установки как "мифологические" вообще, в сущности, те же, что и ветхозаветные или даже языческие. <...> Исследователи весьма часто так подходят к своему научному объекту (русской литературе), словно *новой христианской эры*, связанной с приходом Иисуса Христа и повлекшей за собой кардинальную смену аксиологических ориентиров, либо не существовало вовсе, либо же она, отвергнув ветхозаветную систему ценностей, основанную на следовании Закону, представляет собой особо опасную "ересь", требующую неременного осуждения и дискредитации ... Таковой подход не лишен известной пикантности даже с точки зрения "чистой" истории литературы: ведь именно русская словесность *начинается* с произведения, автор которого как раз ценностно разграничивает приверженность Закону и обретение Благодати. <...> В разграничении Закона и Благодати можно увидеть "ключ" к рассматриваемой категории. Если, по словам <...> русского философа, "душа православия <...> соборность", то благодать Божия - "зерно" самой соборности.

Одну из глав своей книги И.А. Есаулов назвал: "Соборное начало в поэтике Пушкина". Приведем выдержки из этой главы:

<...> для адекватного описания именно русской культуры, где процесс секуляризации (расцерковления жизни) не был завершен и к началу XX века, сами границы между светской и духовной сферами не только могут, но и должны пониматься <...> как *соединяющие* различные явления национальной жизни в существенном единстве определенного типа культуры.

В нашем случае, конечно, речь идет о своего рода *православном кодексе* русской национальной культуры, *взятой в её целом*, который мы только-только начинаем осваивать.

В этом совершенно новом контексте понимания сформулированная нами в названии данной главы проблема является едва ли не центральной для данного исследования. В самом деле, если Пушкин - "это наше всё", то соборность, будучи "душой православия", тоже - в некотором смысле - "наше всё". Отсюда ясно, что в ограниченных пределах этой части работы могут быть затронуты лишь некоторые аспекты данной темы. <...> Поэтому, в частности, памятное всем убеждение Пушкина в том, что "даёт нам особенный национальный характер" именно "греческое вероисповедание, отличное от всех прочих", а также другие его прямые высказывания о православии не являются для нас предметом специального исследования.

Для *первого* этапа будущей специальной работы над темой "Соборное начало в поэтике Пушкина" <...> совершенно необходимо, на наш взгляд, сделать обратный перевод пушкинских текстов с *советского* языка на язык *русский*. <...>

Не стоит забывать, что не только насильственное расцерковление русской национальной жизни, но и, например, реформа русской орфографии, проведенная в 1918 году, <...> была воспринята многими деятелями отечественной культуры именно как *секуляризация* правописания, поскольку сам русский язык, по выражению Вяч. Иванова, "неразрывно сросся с глаголами церкви" <...>. В докладе "О старой орфографии" Дмитрий Лихачев (в 1928 году. - Г.Р.) утверждал, в частности, что "уничтожив "фиту", они (имя которым легион) хотят предать забвению ненавистную связь, которая существовала когда-то между Византией и Русью, Россией."

Таким образом, необходимо восстановить эту "ненавистную" некоторым связь между творчеством Пушкина и православной письменной традицией посредством восстановления настоящего, а не фальсифицированного языка Пушкина. <...>

Следующий шаг - это рассмотрение эволюции творчества Пушкина в православном контексте. На наш взгляд, в таком случае окажется возможным уловить как апостасию в начальный период его творчества, так и итоговое преодоление этой апостасии. <...>

Наконец, многие зрелые вершинные произведения могут быть значительно переосмыслены, если "православный код" русской культуры будет эксплицирован при конкретном анализе их текста.

Такой анализ сам И.А. Есаулов проводит в отношении одного только произведения Пушкина - "Капитанской дочки".

Однако, вернемся к Введению. И.А.Есаулов полемизирует в нем с авторами, ранее затрагивавшими тему соборности, защищая и разъясняя близкую ему самому позицию А.С.Хомякова. Вот пример:

По мнению С.С.Хоружего, одного из наиболее активных исследователей русской религиозной философии, идея соборности, "уловившая глубинную суть православной религиозности <...> в своем появлении была неразрывно связана с единственным именем - Хомякова". Это верно только в том смысле, что русский философ сумел *эксплицировать* (хотя и не в виде законченной и проработанной в деталях философской системы) то, что существовало в духовной жизни с тех пор, как существует христианство (в русской же словесности это начало проявилось уже в произведении митрополита Илариона). Заслуга А.С.Хомякова в том, что он смог - в итоге напряженного "умного делания" - *сформулировать*, дать формулу "глубинной сути православной религиозности", а не "изобрел" её.

В книге И.А.Есаулова много замечательных глав. Таковы, например, "Сатанинские звёзды и священная война" (о романе Астафьева "Прокляты и убиты"), или глава о поэтике литературы русского зарубежья, в которой противопоставляются духовные установки В. Набокова-Сиряна и Ивана Шмелева.

Читатель "Братского Вестника" не пожалеет, если он приобретет книгу И.А. Есаулова и сам посвятит несколько вечеров достаточно углубленному проникновению в её тайны и откровения.

Г. Р.

К Н И Г А П О Ч Т О Й

< Г Е Л И К О Н >

HELIKON
Krokusstrasse 18
822216 Maisach

Телефон и телефакс: 081 41 - 90243

А.С.ХОМЯКОВ ОБ УЧИТЕЛЬСТВЕ

<...> каждый из членов Церкви не только может по праву, но несет обязанность отвечать на клеветы, которым она подвергается. Молчание в этом случае было бы преступлением не только по отношению к тем, которые пользуются счастьем принадлежать к Церкви, но также, и в еще большей степени по отношению к тем, которые могли бы удостоиться того же счастья, если бы ложные представления не отклоняли их от истины.<...>

В истинной Церкви нет Церкви учащей.

Значит ли это, что нет поучения? Есть, и более, чем где-нибудь, ибо в ней поучение не стеснено в предустановленных границах. Всякое слово, внушенное чувством истинно-христианской любви, живой веры или надежды, есть поучение; всякое дело, запечатленное Духом Божиим, есть урок; всякая христианская жизнь есть образец и пример. Мученик, умирающий за истину, судья, судящий в правду, пахарь в скромном труде, постоянно возносящийся мыслию к своему Создателю, живут и умирают для поучения братьев; а встретится в том нужда - Дух Божий вложит в их уста слова мудрости, каких не найдет ученый и богослов. "Епископ в одно и то же время есть и учитель, и ученик своей паствы", сказал современный апостол Алеутских островов, епископ Иннокентий (Святой Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. - *Ред.*). Всякий человек, как бы высоко он ни был поставлен на ступенях иерархии или, наоборот, как бы ни был он укрыт от взоров в тени самой скромной обстановки, попеременно то поучает, то принимает поучение: ибо Бог наделяет кого хочет дарами Своей премудрости, невзирая на звания и лица.

<...> кто обращает учительство в чью-либо исключительную привилегию, впадает в безумие; кто приурочивает учительство к какой-либо должности, предполагая, что с нею неразлучно связан Божественный дар учения, тот впадает в ересь; <...> Учит вся Церковь, иначе: Церковь в ее целостности; учащей Церкви, в ином смысле, Церковь не признаёт. Это нисколько не противоречит тому, что служение словом возложено преимущественно на клир, как его обязанность.

*А.С.Хомяков: Сущность западного христианства,
Издательство Братства преп. Иова Почаевского
Русской Православной Церкви за границей,
Монреаль, 1974*

Камень вместо хлеба

В наше распоряжение поступил номер 5-6 за 1995 год журнала "Церковная Жизнь", издаваемого при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. В официальной части номера напечатан протокол заседания Архиерейского Синода, состоявшегося 5-7 сентября 1995 года. Приводим выдержку из этого протокола:

23 авг./ 5 сент. 1995 года слушали: <...> Устный доклад Преосвященного Марка, Епископа Берлинско-Германского и Великобританского, о положении в Германской и Британской епархиях:

а) Дело Св.-Владимирского Братства в Германии: По уставу Братства, оно существует для пользы Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей, и если оно когда-либо будет ликвидировано, то имущество Братства должно перейти в Германскую Епархию. Недавно поднялся вопрос о двух домах Братства в г. Гамбурге, где ранее был храм. Председатель Братства Глеб Александрович Рар и вице-председатель обратились к Архиеп. Марку относительно продажи домов и ликвидации храма. Архиеп. Марк указал на необходимость обратиться к нему официально в тот момент, когда этот вопрос станет актуальным. Он впоследствии узнал, что храм был закрыт и ликвидирован без его ведома и благословения, а дома были проданы. Иконостас был увезен в Российское посольство. На собрании Братства Архиеп. Марк потребовал вернуть иконостас в один из наших храмов. На основании заявления Г.А. Рар, относительно невозможности гарантирования возвращения иконостаса, ему было отказано в причастии. Четыре члена правления Братства были также отлучены владыкой от причастия, вплоть до полного раскаяния и возвращения иконостаса в Германскую Епархию. Братство раскололось на сторонников Рара и сторонников церковного порядка. Дело передано Архиепископом Марком в духовный суд Епархии.

Некоторые положения этой протокольной записи ошибочны.

Вопрос о продаже недвижимости в Гамбурге Правление Братства перед Епархиальным Архиереем никогда не ставило, т.к. этот вопрос не относится к сфере его компетенции. Имущественные вопросы Братства решаются самим Братством в соответствии с его Уставом и Соглашением с Епархией от 16 декабря 1938 года.

О необходимости вывоза утвари братской домового церкви в Гамбурге и её желательности использования в каком-нибудь новом храме епархии Председатель Братства Г.А. Рар и его Заместитель В.А. фон Кутше вели официальные переговоры с Архиепископом Марком. Архиепископ Марк дал своё благословение как на вывоз церковного имущества, так и на то, чтобы фактически упразднить гамбургскую домовую церковь.

Иконостас гамбургской братской церкви был передан на хранение в Российское посольство без предварительного извещения и согласия Архиерея, так как по условиям действующего Соглашения между Братством и Епархией и для подобного шага согласие Епархиального Архиерея не требуется.

Требование Архиепископа Марка "вернуть иконостас в один из наших храмов" не имеет основания, поскольку иконостас гамбургской церкви никогда не принадлежал Епархии, а с 1901 года находился и ныне находится в исключительном владении Братства.

Утверждение, будто Братство "раскололось" на "сторонников Рара" и "сторонников церковного порядка" не соответствует действительности. На самом деле есть большинство, избравшее ныне действующее законное Правление, и есть меньшинство, группа членов Братства, выставлявших своей кандидатуры в члены Правления на собрании Братства 20 мая 1995 года, но не получивших необходимого числа голосов, которая попыталась через германские суды добиться отмены решений общего собрания Братства и безуспешно собирала среди членов Братства подписи, требуя созыва экстренного собрания для смещения законно избранного Правления; при этом Архиепископ Марк и два священнослужителя Епархии, не будучи сами членами Братства, активно поддерживали и поддерживают такого рода незаконные поползновения, несовместимые ни с Уставом Братства, ни с гражданским законодательством Германии, и 3 октября 1995 года даже выступали на агитационном сборище

Уставом Братства, ни с гражданским законодательством Германии, и 3 октября 1995 года даже выступали на агитационном сборище лиц, недовольных исходом и решениями общего собрания Братства от 20 мая 1995 года. К "церковному порядку" такого рода деятельность никакого отношения не имеет.

Никакого "дела" против Братства Архиепископ Марк Духовному Суду Германской Епархии не мог передавать и не передавал. Он предложил Духовному Суду своей епархии вынести решение о лишении Г.А. Рара сана иподиакона, что "судьи" послушно и выполнили, а сам же истец, Архиепископ Марк, - утвердил.

* * *

Г.А. Рар начиная с 26 сентября 1995 года трижды обращался к Первоиерарху Русской Православной Церкви за границей митрополиту Виталию с просьбой о примирительном рассмотрении возникшего конфликта, объявив при этом отвод Архиепископу Марку, который - сторона в этом деле и потому не может быть также и судьей. Заместитель Секретаря Архиерейского Синода Епископ Иларион 2 января этого года в качестве ответа направил Г.А. Рару *Выписку из журнала заседания Архиерейского Синода от 9 декабря 1995 года (н.ст.)*:

С л у ш а л и : Письменное прошение от 13/26 сентября 1995 г. председателя Свято-Князь-Владимирского Братства в Германии иподиакона Германской Епархии Глеба Александровича Рара о рассмотрении Синодом разногласий, возникших между Преосвященным Архиепископом Марком, Берлинским и Германским, с одной стороны, и Глебом Александровичем и его сторонниками с другой стороны, относительно церковного имущества Братства. В результате этих расхождений Архиепископ Марк отлучил от причастия, до раскаяния, четырех членов Правления Братства, среди которых и иподиакон Г.А. Рар. Определением Духовного Суда Германской Епархии от 17/30 ноября с.г. последний извержен из клира.

Далее, в ответ на прошение Г.А. Рара, Преосвященный Архиепископ Марк устно объяснил со своей стороны всю историю возникших событий в связи с Свято-Князь-Владимирским Братством. Хотя Архиеп. Марк предварительно обещал благосклонно рассмотреть дело, когда будет подано соответствующее письменное прошение от имени всего правления Братства или даже всего Братства в зависимости от положений Устава относительно продажи имущества Братства, однако, он не дал свое благословение на расформирование церкви в Гамбурге. А члены Правления Братства не сообщили ему о продаже имущества и о передаче церковного иконостаса для перевозки в Россию. Когда Г.А. Рар подходил к причастию, Архиеп. Марк спросил его - обещает ли вернуть иконостас Братству для решения о дальнейшей судьбе иконостаса, на что Г.А. Рар ответил, что это уже не в его власти. Архиепископ Марк тогда отказался его причастить и отлучил от причастия всех четырех членов Правления.

Единственное, что Преосвященный Архиепископ Марк требует - это вернуть иконостас, дабы всё Братство могло бы вместе решить вопрос о будущей судьбе иконостаса.

Что касается извержения из иподиаконского достоинства Глеба Александровича Рара, то это было совершено только из-за его непочтительных заявлений в прессе и ложных обвинений против своего епархиального архиерея.

До сих пор никто из запрещенных членов Правления Братства не предпринял что-либо относительно возвращения иконостаса.

П о с т а н о в и л и : Ответить председателю Свято-Князь-Владимирского Братства Глебу Александровичу Рар, что он, как клирик Германской Епархии, нарушил церковную дисциплину и послушание своему Епархиальному Архиерею, а кроме того непочтительно обращался в прессе по отношению к своему Архиерею. Само Свято-Князь-Владимирское Братство является духовно-религиозным, церковным обществом, председатель которого обязан подчиняться своему Правящему Архиерею. Эти последние действия иподиакона Глеба Александровича Рара вынуждают Архиерейский Синод согласиться, что лишение его иподиаконаства действительно. Ему следует вернуть церковный иконостас, как требует Преосвященный Архиепископ Марк, чтобы дальнейшая судьба иконостаса могла быть решена на общем собрании Свято-Князь-Владимирского Братства.

Г.А. Рар просил Синод взять на себя роль *суда епископов области*, как то предусматривается 9 Правилom IV Вселенского собора в случае возникновения конфликта между клириком и его архиереем. Г.А. Рар объявил при этом отвод архиепископу Марку как "подозреваемому", как то предусматривается 1-м Правилom Святого Кирилла

Александрийского. Синод пренебрег и тем и другим и сделал архиепископа Марка единственным свидетелем и одновременно судьей в своем собственном деле. Другими словами, *просящему хлеба* митрополит Виталий и возглавляемый им Архиерейский Синод *подали камень, просящему рыбы - змею* (Мф. 7, 9-10; Лк. 11, 11).

Вопрос о продаже имущества в Гамбурге, как уже было указано выше, никогда не предлагался на усмотрение архиепископа Марка. Поэтому архиепископ Марк не мог и обещать Братству "благоклонно рассмотреть дело, когда будет подано соответствующее письменное прошение".

21 мая 1995 года Г.А. Рар был у архиепископа Марка на исповеди и тот прочитал над ним отпустительную молитву. На следующий день он у Святой Чаши задал Г.А. Рару вопрос "*Вы отдадите иконостас?*", на который Г.А. Рар при данных обстоятельствах отказался отвечать. Лишение причастия за то, что Председатель Братства вместе с Правлением передал находящийся в исключительном владении Братства иконостас на хранение в Российское посольство, есть не что иное, как святотатственная торговля Святыней и шаптаж.

Архиепископ Марк не может, в нарушение действующего Соглашения с Братством и Гражданского законодательства вмешиваться в дела Братства и предписывать Братству, его Правлению или Председателю передачу или "возвращение" иконостаса кому бы то ни было, хотя бы даже и Общему собранию самого Братства, тем более после того, как Общее собрание членов Братства 20 мая 1995 года уже одобрило действия Правления в этом вопросе.

Г.А. Рару не известны никакие "*непочтительные заявления в прессе*" или какие бы то ни было "*ложные обвинения против своего епархиального архиерея*", в которых он бы был повинен. В вопросах своего иподиаконского служения он, действительно, должен был "*подчиняться своему правящему архиерею*" и никаких отклонений в этом отношении за собой не знает, если не считать своего открытого и обоснованного отказа подчиниться "запрету" Архиепископа Марка во время поездок в России исповедоваться и причащаться в монастырях и храмах Русской Православной Церкви.

Однако, не как клирик, а как избранный общим собранием Председатель Братства, Г.А. Рар не может и не имеет права следовать каким бы то ни было указаниям того или иного *внешнего авторитета*, а обязан руководствоваться исключительно положениями Устава Братства, Соглашением с Епархией от 1938 года и, конечно, гражданским законодательством Германии, и должен по совести и трезвому разумению защищать объективные интересы и независимость Братства.

Председатель
Свято-Князь-Владимирского Братства
Глеб Рар

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Г. А. Рар

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo,
Salinenstrasse 20, 97688 Bad Kissingen

REDAKTION: Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur), Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos
Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455

Материалы, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно отражают мнение и точку зрения Редакции и Издателя - Правления Свято-Князь-Владимирского Братства. Печатаются материалы "Братского Вестника" разрешаются.
